

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ОПРЕДЕЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Ю. В. Комелькова,

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Южно-Уральский государственный университет*

Анализируется историко-правовой аспект динамики формирования судебных актов, в частности определений, в гражданском судопроизводстве России в период с XI до середины XIX вв.

Ключевые слова: *гражданские дела, определения суда, право, Русская Правда, Соборное Уложение, Устав гражданского судопроизводства.*

Конституция Российской Федерации и нормы международного права наделяют суд особой ролью в механизме защиты прав и свобод человека. В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы гражданского (арбитражного) процессуального законодательства, связанные с вынесением судами законных и обоснованных определений суда.

Учеными и практиками уже рассматривались вопросы, связанные с институтом вынесения определений в российском гражданском процессуальном праве. Авторы неоднократно формулировали понятие судебного определения, классификацию определений, их содержание, сущность и значение. В то же время историко-правовой аспект динамики формирования определений в гражданском судопроизводстве как одного из видов судебных актов остался без достаточного внимания.

Источниками древнерусского права являются договоры Руси с Византией, заключенные в 907, 911, 945 и 971 гг.; церковные уставы князей Владимира I, Ярослава Мудрого, Всеволода и некоторых других (X–XI вв.); судебная практика; сборник правовых норм под названием «Русская Правда». Древнерусское право основано на нормах обычного права, т.е. обычаях, санкционированных государственной властью, и относилось к уголовному праву и судебному процессу. Как для гражданских, так и уголовных дел существовал единый процессуальный порядок. При этом никаких сведений о составлении процессуальных документов, в частности судебных определений, в них не содержалось.

В период феодальной раздробленности (XII–XV вв.) по-прежнему основным источником права оставалась Русская Правда, хотя и претерпевшая определенные региональные изменения; кроме того, источниками права

были судебная практика, договоры городов с князьями, а также Новгородская и Псковская судные грамоты XV века, которые по существу представляли собой кодексы феодального права, основное внимание сосредоточившие на проблемах регулирования гражданско-правовых отношений. Судопроизводство Новгорода и Пскова регламентировалось более четко, чем в Русской Правде. Применительно к теме исследования решение суда оформлялось судной грамотой и было окончательным.

Во второй половине XV – первой половине XVI вв. Русская Правда регулировала лишь некоторые общественные отношения. Основными же документами были великокняжеские нормативные акты (жалованные, указные, духовные грамоты и указы). Например, Двинская (1397–1398 гг.), Белозерская (1497 г.) уставные грамоты; Судебник 1497 года, который являлся первым общерусским сводом законов. В 1550 году Земским Собором был принят новый Судебник (царский)¹. Его основное содержание посвящено регламентации судебной процессуальной деятельности.

Период сословно-представительной монархии характеризуется усложнением источников в связи с созданием Соборного Уложения 1649 года². По мнению К. Кавелина³, казуистический характер Уложения и всех постановлений, относящихся к этому периоду, был предопределен влиянием обычаев территорий, входивших в состав России. По мере того как развивались гражданские отношения, применение общих положений Уложения к частным случаям делалось все труднее и требовало законодательного урегулирования. Казуистический характер Уложения, по мнению ученого, диктовался тем, что, будучи по своему назначению Уложением всей России, по форме относилось лишь к Москве, так как

наибольшая часть статей была заимствована из решений московских приказов.

М. Михайлов считал, что русское законодательство той эпохи представляло собой не развитие одних и тех же начал, а беспрестанное их изменение, уничтожение существующих и замещение другими. Имело место и внутренняя непоследовательность развития юридических начал, поскольку каждый законодатель приносил свой собственный взгляд на юридический быт России и в соответствии с ним вносил изменения в законодательство⁴. Именно поэтому, по мнению К. Кавелина, при изучении законов этого периода необходимо обращать внимание на личность законодателя, его убеждения, а не на внутреннюю последовательность развития юридических начал, поскольку этого не было и не могло быть⁵.

По спорным гражданским искам судьи выносили правовые грамоты⁶. Правовая грамота (ст. 58)⁷ – это письменный акт, в котором излагались «суть и решение» по какому-либо спорному делу. Такой акт составлялся в том судебном месте, где происходил суд, и выдавался обыкновенно тому тяжущемуся, который был оправдан решением. Правовые грамоты были двух видов. Одни выдавались вследствие приговора по суду, другие – вследствие приговора, постановляемого без суда (чаще всего в связи с неявкой в срок в суд). В Судебнике и современных ему источниках их называли «бессудными»⁸. В Уложении такое название не встречается. Правовая грамота скреплялась подписью дьяка, заверялась подьячим и скреплялась печатью судьи (ст. 62)⁹.

Таким образом, для периодов феодального судопроизводства в России не было характерно вынесение каких-либо промежуточных актов в ходе судебных процессов, кроме решений по тяжбам.

Оформление абсолютизма в России в конце XVII и первой половине XVIII вв. сопровождалось бурным развитием не только государственного права, но и гражданского законодательства, что обусловило в свою очередь необходимость реформирования гражданского судопроизводства¹⁰, которое длительный период времени оставалось без внимания законодателя. Первым процессуальным кодексом России стало Краткое изображение процессов и судебных тяжб, которое, по-прежнему, не отделяло гражданский процесс от уголовного. В этом акте упоминается тер-

мин «гражданский суд», но как противоположность суду военному. При этом практически все дела, как уголовные, так и гражданские, рассматривались в форме розыска. В розыском процессе судьи сами вели следствие и сами решали дело, что предопределяло бесправие обвиняемого. Другой особенностью розыского процесса было то, что он мог завершиться не только вынесением обвинительного или оправдательного (что было крайне редко) приговора, но и решением суда «об оставлении в подозрении» (при недостатке улики). Оставленный в подозрении не мог занимать должности в госаппарате, выступать свидетелем в суде, имели место и иные ограничения его прав.

В царствование Екатерины II были упорядочены предшествующие ее правлению нововведения в области права, в том числе процессуального. Было проведено реформирование судостроительства путем издания Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи¹¹. В соответствии с этим законом было предписано «положить всю расправу и суд по-прежнему на губернаторов и воевод, чтобы поданным тем показано могло быть облегчение, а вместо бы разных многих канцелярий и судей знали токмо одну канцелярию». Результатом этой реформы стало создание стройной, сословной и весьма громоздкой системы суда, просуществовавшей более 50 лет. Вместе с тем все попытки привести в систему русские законы в течение XVIII века не увенчались успехом.

Систематизация законодательства была осуществлена созданием Свода законов Российской Империи в 1832 году, X том которого содержал основы гражданского права. Однако наиболее глубокие преобразования в российском гражданском процессуальном праве связаны с судебной реформой 1864 года. Судебная реформа провозгласила отделение суда от администрации, которое обеспечивалось несменяемостью судей и судебных следователей; создание бессловных судебных органов; равенство всех перед судом; прокурорский надзор за законностью производства. Важным достижением реформы было издание уставов гражданского и уголовного судопроизводства. Порядок судопроизводства был перестроен на основе принципов состязательности, гласности, устности, непосредственности, права обвиняемого на защиту. Вместо системы формальных доказательств вводилась оценка доказательств по внутреннему

судейскому убеждению. Было также разработано Руководство к ведению и защите гражданских исков и тяжб к производству взысканий по долговым обязательствам у мировых судей, на мировых съездах, в окружных судах и судебных палатах¹². Оно было составлено для уяснения порядка ведения исков и тяжб. Анализ содержания Устава гражданского судопроизводства и вышеназванного Руководства свидетельствует о значительных переменах в сфере процессуального порядка разрешения тяжб и, в частности, вынесения промежуточных процессуальных актов в виде определений суда. У мирового судьи предусмотрено было постановление решения. В отсутствие ответчика могло быть постановлено заочное решение.

Устав гражданского судопроизводства предусматривал вынесение определений на удовлетворение просьбы об обеспечении иска, об отказе или дозволении третьему лицу принять участие в деле. Кроме того, он допускал возможность приостановления и возобновления производства по делу. Вместе с тем в законе ничего не было сказано о том, как это должно было быть процессуально оформлено. По жалобам, частным жалобам съезд мировых судей в апелляционном порядке выносил решение, которое считалось окончательным и подлежало немедленному исполнению.

У окружных судов постановления суда относились к существу дела или к частным вопросам, возникавшим из дела. В первом случае постановления суда назывались решением, в другом – частными определениями. Частное определение должно было заключать в себе «означение дела, по которому оно состоялось, соображения и резолюцию суда».

Решение и определение суда считались объявленными в день, назначенный тяжущимися, для прочтения решения или частного определения. Вынесение определения суда было предусмотрено в случаях возвращения апелляционной жалобы или оставления ее без движения. При этом допускалось принесение частных жалоб на возвращение апелляции в течение двух недель со дня ее вручения. По просьбе о восстановлении права апелляции выносилось определение, которое могло быть обжаловано судебной палатой в течение двух недель со времени его объявления.

В случае восстановления права на апелляцию назначался новый срок, который не должен был превышать апелляционный срок.

Новый срок на подачу апелляционной жалобы исчислялся со дня объявления определения суда о восстановлении права апелляции.

Уставом гражданского судопроизводства предусматривался отдельный раздел по производству по частным жалобам в окружном суде. Жалобы на частные определения окружного суда не допускались отдельно от апелляции по существу дела, кроме случаев, предусмотренных законом (об отводе судьи, об отказе в удовлетворении отвода судьи, по обеспечению иска, об отказе или дозволении третьему лицу принять участие в деле, об отказе в устранении судьи в связи с родственными связями, на возвращение апелляции, о восстановлении права апелляции и др.).

Частная жалоба подавалась в тот же окружной суд, на который она приносилась, кроме жалоб на медленность или отказ в принятии и представлении в палату поданной уже суду жалобы, которые предоставлялись прямо в палату. Частные жалобы подавались в двухнедельный срок со времени объявления определения, за исключением случаев, предусмотренных законом. Подача жалобы на медленность не ограничивалась никаким сроком. Если частная жалоба касалась прав противоположной стороны, к ней прилагались копии самой жалобы и приложенных документов. Принесение частной жалобы не останавливало ни производства дела, ни приведения обжалованного определения в исполнение, кроме случаев, указанных в законе.

После принятия частной жалобы окружной суд направлял копии противоположной стороне для предоставления объяснений, которые должны были быть представлены в двухдневный срок со дня доставления копии частной жалобы. Получив объяснение или после истечения срока на его предоставление, суд отсылал частную жалобу и полученное объяснение в судебную палату, приобщив, если считал необходимым, объяснение со своей стороны. Определение палаты по частной жалобе объявлялось на общем основании и затем сообщалось окружному суду, на который она была принесена. Определение выносилось и кассационным департаментом правительствующего сената, который рассматривал просьбу об отмене решения. Все определения сената по просьбам об отмене решений публиковались, чтоб довести до сведения граждан, а также для единообразного истолкования применения законов.

Таким образом, Устав гражданского судопроизводства 1864 года с последующими изменениями и дополнениями являлся по существу первым процессуальным кодифицированным актом того времени, детально регламентировавшим процедуру рассмотрения гражданских дел. Более того, именно от Устава гражданского судопроизводства можно вести отсчет развития института постановлений определений по процессуальным и в некоторых случаях материальным вопросам. Именно в нем было подчеркнута значение судебной практики для рассмотрения гражданских дел. Для современного периода, думается, актуальным было бы заимствование положений Устава гражданского судопроизводства о праве суда приобщения своего объяснения по частным жалобам. Отмечая прогрессивный характер Устава гражданского судопроизводства, обращаем внимание, что определения кассационного департамента правительствующего сената уже в тот период не только соответствовали принципу гласности и в узком и в широком смысле слова, но и обеспечивали доступ к правосудию всех слоев населения путем их опубликования.

Вместе с тем, в отличие от современного гражданского судопроизводства, при совершении таких процессуальных действий, как

приостановление и возобновление производства по делу, вынесение определения не предусматривалось. Отсутствовала общепризнанная дефиниция судебного определения.

¹ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. М., 2005. С. 50.

² Там же. С. 47.

³ Кавелин К. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. Предисловие. М., 1844.

⁴ Михайлов М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года. СПб., 1848. С. 12–129.

⁵ Там же. С. 129.

⁶ Там же. С. 107.

⁷ Уложение. Глава X. Ст. 113 // Юридические акты. № 26. С. 71.

⁸ Выписанная Патриарху Иову жалованная грамота. 1599. 27 февраля, в которой упоминается о бессудных грамотах. 1677. 9 марта.

⁹ Уложение. Глава X. Ст. 113 // Юридические акты. № 26. С. 71.

¹⁰ Кавелин К. Указ. соч. С. 107.

¹¹ Хрестоматия по истории государства и права России. С. 207.

¹² Язвинский П. Гражданский суд и гражданские законы. Руководство к ведению и защите гражданских исков и тяжб к производству взысканий по долговым обязательствам у мировых судей, на мировых съездах, в окружных судах и судебных палатах. М., 1876; Алекстьев Н. Руководство для мировых судей. 1880.

Статья поступила в редакцию 22 января 2013 г.